

Distr.
GENERAL

A/54/660
10 December 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 116(с) повестки дня
ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ
В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад о совместной миссии в Восточный Тимор Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, осуществленной в соответствии с резолюцией 1999/S-4/1 Комиссии по правам человека от 27 сентября 1999 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 15	3
II. ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	16 - 58	6
А. Внесудебные, суммарные или произвольные казни	23 - 40	8
В. пытки и насилие в отношении женщин	41 - 58	13
III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА	59 - 65	17
IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СИЛЫ В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ	66 - 67	19
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	68 - 74	20

І. ВВЕДЕНИЕ

1. В период с 4 по 10 ноября 1999 года Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях г-жа Асма Джаханжир, Специальный докладчик Комиссии по вопросу о пытках сэр Найджел Родли и Специальный докладчик Комиссии по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях г-жа Радхика Кумарасвами осуществили совместную миссию в Восточный Тимор. Поездка была предпринята во исполнение резолюции 1999/S-14/1 Комиссии по правам человека от 27 сентября 1999 года, озаглавленной "Положение в области прав человека в Восточном Тиморе", принятой Комиссией на ее специальной сессии по положению в Восточном Тиморе, состоявшейся 24-27 сентября 1999 года. Специальная сессия была организована в связи с увеличением числа сообщений о принимающем широкие масштабы насилии и серьезных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе после проведения там 30 августа 1999 года всенародного опроса о будущем статусе Восточного Тимора. Указанная сессия представляла собой четвертую специальную сессию Комиссии: до этого, в 1992 и 1993 годах, проводились специальные сессии по вопросу о положении в бывшей Югославии, а в 1994 году - по вопросу о положении в Руанде.

2. В принятой резолюции Комиссия осудила широко распространенные, систематические и грубые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в Восточном Тиморе, включая широко распространенные нарушения и посягательства на право на жизнь, личную безопасность, физическую неприкосновенность и право собственности. Комиссия выразила также свою глубокую озабоченность по поводу широко распространенного принудительного перемещения и переселения лиц в Западный Тимор и другие близлежащие районы, тяжелого гуманитарного положения перемещенных восточнотиморцев, актов насилия и запугивания, предпринимаемых в отношении международных учреждений, а также большинства независимых средств массовой информации, отсутствия эффективных мер по сдерживанию или предупреждению насилия со стороны боевиков и сговора, который, по сообщениям, имел место между боевиками и военнослужащими индонезийской армии и сотрудниками полиции в Восточном Тиморе.

3. Кроме того, Комиссия подтвердила, что все лица, которые совершают нарушения прав человека или международного гуманитарного права или санкционируют их совершение, несут личную ответственность и должны отвечать за эти нарушения и что международное сообщество приложит все силы к тому, чтобы привлечь к суду виновных лиц. Комиссия подтвердила также, что главную ответственность за предание виновных суду несут национальные судебные системы.

4. Комиссия призвала правительство Индонезии обеспечить в сотрудничестве с Индонезийской национальной комиссией по правам человека предание суду лиц, виновных в совершении актов насилия и вопиющих и систематических нарушениях прав человека, и обеспечить полное соблюдение прав человека и норм международного гуманитарного права в отношении всех лиц, находящихся под его юрисдикцией или контролем. Комиссия призвала также правительство продолжать выполнять свои обязательства по Соглашению от 5 мая 1999 года и гарантировать добровольное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц, включая тех, которые были принудительно перемещены в лагеря в Западном Тиморе. Правительству было также предложено обеспечить незамедлительный доступ к перемещенным лицам для гуманитарных учреждений как в Восточном, так и Западном Тиморе, а также в других частях индонезийской территории и гарантировать безопасность и свободное передвижение международного персонала, а также сделать возможным оказание чрезвычайной гуманитарной помощи.

5. Комиссия призвала Генерального секретаря создать международную комиссию по проведению расследования с целью систематического сбора и обобщения информации о возможных нарушениях прав человека и актах, могущих представлять собой нарушение норм международного гуманитарного права, которые были совершены в Восточном Тиморе после объявления в январе 1999 года о проведении голосования. Эта комиссия должна представить Генеральному секретарю свои заключения, с тем чтобы он мог вынести рекомендации относительно будущих действий и представить свой доклад Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека на ее пятьдесят шестой сессии.

6. Наконец, в этой же резолюции Комиссия по правам человека просила Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Представителя Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям совершить миссии в Восточный Тимор и представить доклады об их результатах Комиссии по правам человека на ее пятьдесят шестой сессии и, на промежуточной основе, Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят четвертой сессии.

7. По просьбе Комиссии по правам человека Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях г-жа Асма Джаханжир, Специальный докладчик по вопросу о пытках сэр Найджел Родли и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях г-жа Радхика Кумарасвами согласились осуществить совместную миссию в Восточный Тимор в начале ноября. В письме на имя министра иностранных дел Индонезии от 26 октября 1999 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека проинформировала правительство Индонезии о планирующейся миссии и просила правительство встретиться со специальными докладчиками в Джакарте. 3 ноября 1999 года правительство Индонезии ответило, что оно отложило рассмотрение вопроса о предлагаемой поездке специальных докладчиков и что решение по этому вопросу будет принято по окончании периода внутренней консолидации нового правительства. В связи со срочным характером поступившей от Комиссии по правам человека просьбы о проведении безотлагательного расследования и представлении доклада о положении в области прав человека в Восточном Тиморе в конечном счете было принято решение о том, что специальные докладчики и их вспомогательный персонал осуществят совместную миссию по установлению фактов в Восточном Тиморе в период с 4 по 10 ноября 1999 года. Специальные докладчики выражают сожаление в связи с тем, что они не смогли посетить Джакарту и встретиться с представителями правительства и национальной комиссии по расследованию, а также в связи с тем, что у них не было возможности посетить Западный Тимор и другие районы, представляющие интерес с точки зрения проведения ими расследования.

8. Мандат Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях был утвержден в резолюции 1982/35 Экономического и Социального Совета от 7 мая 1982 года. Комиссия по правам человека назначила г-жу Асму Джаханжир Специальным докладчиком 12 августа 1998 года, и ее мандат был продлен Комиссией по правам человека на три года в ее резолюции 1998/68 от 21 апреля 1998 года по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях.

9. Мандат Специального докладчика по вопросу о пытках был утвержден в 1985 году в резолюции 1985/33 Комиссии по правам человека от 13 марта 1985 года. Сэр Найджел Родли

был назначен Специальным докладчиком в 1993 году, и в своей резолюции 1998/38 от 17 апреля 1998 года Комиссия по правам человека продлила его мандат на три года.

10. Мандат Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях был утвержден Комиссией по правам человека в ее резолюции 1994/45 от 4 марта 1994 года и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/44 от 11 апреля 1997 года еще на три года. В тот момент на пост Специального докладчика была назначена г-жа Радхика Кумарасвами, которая продолжает занимать его и в настоящее время.

11. Настоящий доклад построен главным образом на информации, собранной специальными докладчиками во время их поездки в Восточный Тимор, а также на их замечаниях, относящихся к этому же периоду времени, и основное внимание в нем уделяется нарушениям прав человека, совершавшимся начиная с января 1999 года. Многие из представленных замечаний не носят законченного характера, и их цель сводится в основном к тому, чтобы высветить области и проблемы, требующие дальнейшего внимания, включая, в частности, необходимость проведения уголовных расследований и судебной экспертизы. Хотя информация об имеющихся, по сообщениям, место внесудебных казнях, пытках, сексуальном насилии и других нарушениях прав человека в настоящее время накапливается по мере того, как проводятся расследования на местах, поступившие до настоящего времени сообщения остаются по-прежнему неполными. Существует настоятельная необходимость проведения дальнейших расследований, с тем чтобы в полной мере установить масштабы и характер злодеяний, совершаемых в Восточном Тиморе.

Программа визита

12. По прибытии в Восточный Тимор специальные докладчики встретились с исполняющим обязанности Специального представителя Генерального секретаря и другими сотрудниками Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), которые проинформировали их об общей политической и гуманитарной ситуации и положении в области прав человека в Восточном Тиморе. В Дили специальные докладчики имели также возможность встретиться с епископом Карлушем Белу. Состоялись также беседы с представителями Национального совета тиморского сопротивления (НСТС).

13. Визит включал несколько поездок из Дили на места. Г-жа Джаханжир посетила города Суаи, Мальяна и Окуси, т.е. места, откуда ею были получены сообщения о предположительно имевших место убийствах, совершавшихся совместно боевиками и военными, и где до и после голосования была высока активность боевиков, выступающих за интеграцию. В Суаи Специальный докладчик осмотрела также участки территории, на которых расположены местные церкви, где, как имеются опасения, боевиками в ходе нападения на две городские церкви было убито значительное число людей. Г-жа Джаханжир и сэр Найджел Родли посетили также Айлеу, где они встретились с заместителем командующего Вооруженными силами Национального освобождения Восточного Тимора (ФАЛИНТИЛ) г-ном Тауром Матаном Руаком. В Айлеу специальные докладчики имели также возможность побеседовать с пятью бывшими боевиками, задержанными отрядами ФАЛИНТИЛ. Трое специальных докладчиков посетили также Тибар и Ликику, где они заслушали показания отдельных лиц о предположительно имевших место нарушениях прав человека. Собеседования с потерпевшими и свидетелями проводились также в штаб-квартире ВАООНВТ в Дили.

14. Специальные докладчики встречались с Командующим Международными силами в Восточном Тиморе (МСВТ) генерал-майором Косгроувом, и делегация была проинформирована в штабе МСВТ о проводимых военной полицией МСВТ и гражданской полицией Организации Объединенных

Наций расследованиях предполагаемых случаев внесудебных казней. После брифинга г-жа Джаханжир, сопровождаемая военнослужащими и сотрудниками МСВТ, гражданской полиции Организации Объединенных Наций и судебными экспертами, присутствовала при эксгумации останков на месте захоронения человека, который, как утверждается, был казнен во внесудебном порядке боевиками. Г-жа Джаханжир и сэр Найджел Родли посетили также принадлежащий Международным силам в Восточном Тиморе (МСВТ) центр задержания, где они имели беседы с лицами, задержанными по подозрению в причастности к внесудебным казням и другим тяжким нарушениям прав человека.

15. В Дили специальные докладчики провели переговоры с представителями учреждений системы Организации Объединенных Наций и других международных организаций, действующих в Восточном Тиморе, в том числе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Мировой продовольственной программы (МПП), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Международного комитета Красного Креста (МККК), организаций "Врачи без границ" и "Помощь Тимору". Состоялись также переговоры с представителями организации "Международная амнистия", проводящими расследования в Восточном Тиморе. В Дили специальные докладчики встречались с представителями местных неправительственных организаций, таких, как "Ясан Хак", "Фокуперс" и Восточнотиморская комиссия по правам человека (ВТКПЧ).

II. ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

16. Нынешний кризис в Восточном Тиморе следует рассматривать с точки зрения продолжающихся многие годы серьезных нарушений прав человека и политической напряженности, которые отмечаются с момента присоединения этой территории Индонезией в 1975 году. Специальные докладчики Комиссии по правам человека на протяжении последних нескольких лет в своих докладах выражали глубокую обеспокоенность положением в области прав человека в Восточном Тиморе. Постоянно сообщается о якобы имеющих место случаях внесудебных казней, пыток, исчезновений и сексуального насилия, в которых обвиняют военнослужащих Индонезийской национальной армии (ТНИ) и боевиков проправительственных военизированных образований и полувоенных группировок.

17. 27 января 1999 года правительство Индонезии заявило о своей готовности аннулировать присоединение Восточного Тимора и предоставить ему независимость в том случае, если предложение правительства этой страны об автономии будет отвергнуто. Этот процесс начался 11 марта 1999 года, когда Португалия и Индонезия согласовали проведение под контролем Организации Объединенных Наций опроса жителей Восточного Тимора для выяснения того, принимают или отвергают они предложение правительства Индонезии относительно автономии. 21 апреля было достигнуто соглашение, согласно которому все стороны в Восточном Тиморе, включая вооруженные силы и группировки, выступающие как за интеграцию, так и за независимость, обязались положить конец насилию в территории. Это соглашение также предусматривало создание Комиссии по вопросам мира и стабильности в Восточном Тиморе, состоящей из представителей сторонников независимости и сторонников интеграции, местных властей, руководителей местной полиции и ТНИ.

18. 5 мая Индонезия, Португалия и Генеральный секретарь подписали в Нью-Йорке Соглашение, заложившее конституционные основы будущего статуса Восточного Тимора и определившие порядок проведения всенародного опроса. В этом Соглашении было подчеркнуто, что индонезийские власти отвечают за создание условий, свободных от насилия и запугивания и

способствующих проведению всенародного опроса. В Соглашении было также указано, что в этом отношении необходимо обеспечить полную нейтральность и беспристрастность ТНИ и индонезийской полиции.

19. 11 июня 1999 года для организации и проведения всенародного опроса была учреждена Миссия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ). Голосование было подготовлено и проведено, несмотря на ряд случаев насилия, угроз и запугивания, в основном со стороны членов проправительственных полувоенизированных формирований. Этот всенародный опрос, который откладывался несколько раз, был в конце концов проведен 30 августа и в нем участвовало около 98 процентов зарегистрированных лиц, имеющих право голоса. 4 сентября Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций объявил результаты всенародного опроса, в соответствии с которыми более 78 процентов участвовавших в голосовании лиц отвергли предложение правительства Индонезии об автономии и призвали все стороны положить конец насилию и начать подлинный процесс диалога и примирения.

20. Однако после объявления этих результатов боевики полувоенизированных подразделений и сотрудники индонезийских сил безопасности развернули кампанию насилия, в ходе которой сторонники независимости стали жертвами террора и убийств. Поджоги и разрушения частных домов, общественных зданий и объектов инфраструктуры стали обычным делом. Более 400 000 человек были вынуждены покинуть свои дома и бежать в горы или же были насильно вытеснены подразделениями ТНИ и боевиками полувоенизированных формирований в районы за пределами Восточного Тимора, в основном в западной части Тимора и на других близлежащих островах Индонезии.

21. В связи с эскалацией насилия МООНВТ 14 сентября была вынуждена эвакуировать свой персонал из Восточного Тимора. Кроме того, в рамках эвакуации, проведенной Организацией Объединенных Наций, по воздуху в безопасные районы были перевезены около 1400 гражданских лиц Восточного Тимора, которые бежали от террора в Дили и других местах и укрылись на территории комплекса Организации Объединенных Наций. Насильственные и разрушительные действия продолжались, не утихая, и после отъезда Миссии, несмотря на неоднократные призывы в адрес правительства взять эту ситуацию под контроль и выполнять свои обязательства в отношении обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

22. 12 сентября правительство Индонезии официально согласилось на присутствие международных сил в Восточном Тиморе. Развертывание этих сил, известных под названием Международные силы в Восточном Тиморе (МСВТ), началось 20 сентября, и в настоящий момент они участвуют в обеспечении безопасности, содействуют распределению гуманитарной помощи и восстановлению законности и правопорядка в Восточном Тиморе. 25 октября Совет Безопасности постановил учредить Временную администрацию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) с широким трехлетним мандатом, предусматривающим поддержку процесса перехода территории к независимости. Ее цель - обеспечивать безопасность и поддерживать правопорядок, сформировать администрацию и помочь в создании гражданских и социальных служб. Эта администрация будет также координировать поставку гуманитарной помощи и поддерживать процесс укрепления потенциала местного самоуправления.

А. Внесудебные, суммарные или произвольные казни

23. В своем последнем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1999/39/Add.1) Специальный докладчик отметила, что она продолжала получать сообщения о нарушениях прав человека в Восточном Тиморе и других частях Индонезии, обусловленных действиями полиции и

военных. В этих сообщениях указывается, что политические активисты и представители этнических меньшинств умышленно и целенаправленно подвергаются плохому обращению в местах для задержанных лиц, что в отдельных случаях приводит к их гибели. Специальный докладчик в срочном порядке обратилась к правительству Индонезии, представив сообщения о вероятных нарушениях, касающиеся тех случаев, когда участники демонстраций были застрелены сотрудниками индонезийских сил безопасности или убиты в результате неизбирательного применения силы подразделениями индонезийской армии. Специальный докладчик отметила, что расследование таких инцидентов производилось исключительно редко, и виновные в них лица практически никогда не привлекались к ответственности за свои действия. В ответ на увеличение числа поступивших с начала года сообщений о случаях насилия и нарушения прав человека, обусловленных действиями правительственных сил Индонезии, Специальный докладчик неоднократно в срочном порядке обращалась к правительству и призвала власти обеспечить защиту и неприкосновенность гражданского населения в Восточном Тиморе и добиться того, чтобы полиция и армия проводили свои операции, неукоснительно соблюдая международные нормы в области прав человека и гуманитарного права.

24. В этой связи Специальный докладчик хотела бы обратить внимание на доклад ее предшественника г-на Бакре Вали Ндиайе (E/CN.4/1995/61/Add.1), представленный после посещения им Восточного Тимора 3-13 июля 1994 года, в ходе которого он пришел к выводу о том, что сотрудники сил безопасности, виновные в нарушении прав человека, практически не отвечают за свои действия. Он отметил, что многие тиморцы, с которыми ему удалось встретиться, испытывают глубокое чувство страха, и сообщил о том, насколько пренебрежительно власти относятся к нарушениям прав человека, совершаемым вооруженными силами.

25. С момента присоединения территории в 1975 году неоднократно поступали сообщения о якобы имевших место случаях внесудебных казней в Восточном Тиморе. Насколько известно Специальному докладчику, эти утверждения ни разу не были должным образом расследованы правительством Индонезии. Исключительно редко виновные в них лица привлекались к суду, при этом в тех случаях, когда они были наказаны, вынесенные приговоры были слишком мягкими по сравнению с совершенными преступлениями. В других случаях виновные были осуждены за менее серьезные преступления, чем те, по которым возбуждалось уголовное дело. Местные неправительственные организации утверждают, что из-за многолетней фактической безнаказанности индонезийских военных и полиции военизированные формирования и правительственные силы пошли на открытые, широкомасштабные убийства после объявления результатов всенародного опроса, проведенного 30 августа 1999 года.

26. По сообщениям, после того, как правительство Индонезии в январе 1999 года предложило на выбор автономию или независимость, сторонники интеграции с Индонезией развернули кампанию запугивания и насилия, направленную против лиц и общин, отдающих предпочтение независимости. В соответствии с поступившими сообщениями 6 апреля 1999 года по меньшей мере 25 человек, укрывавшихся в церкви в Ликике, были убиты боевиками - сторонниками интеграции, входящими, как считают, в группировку Беси Мерхи Путиха. 7 апреля Постоянное представительство Индонезии при Организации Объединенных Наций опубликовало пресс-релиз, в котором утверждается, что в Ликике в результате споров между сторонниками интеграции и сторонниками независимости, переросших в конфликт, были убиты пять человек, включая одного местного полицейского. Далее сообщалось о том, что 17 апреля боевики проправительственных полувоенизированных формирований в ходе нескольких вооруженных нападений на гражданских лиц убили в Дили по меньшей мере 13 человек.

27. Тогда же сообщалось об актах насилия и запугивания, совершенных группами сторонников независимости. По утверждениям, министр обороны Индонезии заявил, что до подписания 21 апреля соглашения о прекращении огня группы сторонников независимости совершили 30 насильственных актов, включая 14 вооруженных террористических нападений, поджог деревни, 2 сопровождавшиеся насильственными действиями демонстрации, 6 вооруженных нападений на сторонников интеграции с Индонезией, 2 вооруженных нападения на службы безопасности, 3 убийства и 2 акта насилия, совершенных в отношении группировок сторонников интеграции.

28. Насильственные действия, характерные для месяцев, которые предшествовали проведению всенародного опроса 30 августа, участились после голосования и стали носить все более систематический и всеобщий характер, особенно после объявления 4 сентября результатов голосования. Чаще всего в убийствах подозреваются боевики полувоенизированных группировок, которые совершают их при поддержке ТНИ и полиции или с их помощью. И хотя многие из этих актов носили, как представляется, избирательный характер и были направлены против конкретных отдельных лиц или семей, некоторые зверства имели более недискриминационный характер и совершались, по-видимому, с целью подвергнуть террору и запугиванию целые деревни и общины, жители которых считались враждебно настроенными по отношению к идее интеграции. Эта кампания террора и насилия, о чем сообщали некоторые свидетели, включая сотрудников МООНВТ, была, по-видимому, хорошо спланирована и осуществлена в качестве наказания населения за то, что оно проголосовало за независимость Восточного Тимора. Проводилась целенаправленная работа по выявлению, розыску выступающих за независимость тиморцев, религиозных лидеров, учителей и активистов НСТС, которых казнили во внесудебном порядке. Хотя на основе поступивших сообщений можно предполагать, что убийства совершались в основном в западных и центральных районах Восточного Тимора, особенно в городах Суаи, Мальяна и Ликики и вблизи них, поступающие в последнее время из других провинций сообщения дают основания предполагать, что эти зверства не обошли и остальные районы Восточного Тимора.

29. Находясь в Восточном Тиморе, Специальный докладчик заслушала свидетелей, которые описали нападение на комплекс архиепископа Белу в Дили 6 сентября, где, по сообщениям, свыше 2000 гражданских лиц укрывалось от актов насилия, которые все чаще происходили в городе. Очевидцы сообщили Специальному докладчику о том, что около 9 ч. 30 м. боевики группировки Аитарак вместе с подразделениями специальных сил Индонезии Кострад окружили комплекс и приказали всем выйти. Сразу же после этого вооруженные лица вошли в здание епископата и открыли огонь по гражданским лицам. Свидетели сообщили Специальному докладчику о том, что среди нападавших, одетых в военизированное обмундирование, они узнали нескольких военнослужащих и сотрудников военной разведки Копассус и что командовали этой операцией, по-видимому, офицеры Кострада ТНИ. По сообщениям, в операции участвовало около 100 боевиков и военнослужащих. После нападения, в ходе которого было убито неустановленное число людей, тела жертв, по сообщениям, были погружены в военные грузовые автомобили, стоявшие за пределами комплекса, и вывезены в неизвестном направлении.

30. В Дили военнослужащие МСВТ и сотрудники гражданской полиции Организации Объединенных Наций сообщили Специальному докладчику о расследовании убийства девяти человек, совершенного в Лоспалусе 25 сентября. Как представляется, в тот день восемь человек, включая трех католических священников, двух монахинь и индонезийского журналиста, ехали на автомобиле, который был остановлен группой боевиков, входящих в военизированную группу "Альфа". Находившиеся в автомобиле восемь человек и подросток, который оказался свидетелем этого инцидента, были убиты, а автомобиль сброшен в ближайшую реку. Шесть бывших членов группы "Альфа", которые обвиняются в девяти убийствах, в настоящее время находятся в центре

для задержанных лиц МСВТ в Дили. Специальный докладчик имела возможность поговорить с этими задержанными лицами в ходе посещения этого центра. Один из них рассказал ей о том, что его обучили и вооружили сотрудники разведки Копассус, которые заплатили ему за участие в вооруженных действиях формирований в районе Лоспалуса. Другой бывший боевик сообщил Специальному докладчику в центре для задержанных лиц МСВТ о том, что он получил деньги от своего командира в присутствии офицера ТНИ и что ему было приказано убить девять лиц, симпатизирующих сторонникам независимости. Этот человек обвиняется в убийстве одного из этих людей.

31. В ходе своего визита в Мальяну 5 ноября Специальный докладчик беседовала с рядом местных жителей, которые были свидетелями убийств и других грубых нарушений со стороны выступающих за присоединение к Индонезии боевиков, имевших место после голосования 30 августа. Они рассказали, что вечером 8 сентября в деревню на двух военных грузовиках въехала группа боевиков из группировки Беси Мерха Путих и солдаты Индонезийской национальной армии (ТНИ). (Свидетели сообщили, что за несколько недель до этого нападения боевики были размещены на местной базе Индонезийской национальной армии (ТНИ), где они якобы проходили военную подготовку.) Жители деревни сообщили, что боевики, которые якобы были одеты, как "ниндзя", и вооружены мачете и шли от дома к дому, разыскивая известных сторонников независимости, убили от 50 до 100 человек. Многие из людей, с которыми беседовала Специальный докладчик, сообщили, что они обратились за защитой в местный полицейский участок, однако полиция, как представляется, отказалась вмешиваться.

32. Специальный докладчик была глубоко опечалена рассказом 11-летнего мальчика, который стал свидетелем убийства своего отца боевиками, вооруженными мачете. Точное количество детей, ставших жертвами зверств в Восточном Тиморе, неизвестно, однако еще больше детей получили глубокие психические травмы, став свидетелями чудовищных по своей жестокости деяний. В настоящее время для преодоления депрессии и стресса эти дети нуждаются в неотложном лечении и психиатрической помощи.

33. 5 ноября Специальный докладчик посетила город Суаи, где, вероятно, значительное количество людей, точная численность которых пока не установлена, стало жертвами убийств без суда в ходе нападения боевиков на местную церковь. Сообщается, что 6 сентября члены полувоеенизированного формирования "Майхиндин" при поддержке военнослужащих Индонезийской национальной армии (ТНИ) и сотрудников мобильной бригады Национальной полиции Индонезии (БРИМОБ) окружили принадлежащую церкви территорию и открыли неизбирательный огонь по двум церквям, где в поисках убежища собралось значительное количество местных жителей. Утверждают, что тела жертв этой кровавой расправы были вывезены на военных грузовиках. В числе жертв этих зверств был отец Илариу Модейра и как минимум еще два священника. Специальный докладчик посетила место предполагаемого массового убийства и отметила, что, хотя на полу и стенах по-прежнему видны пятна крови, место преступления было тщательно очищено от других вещественных улик. В одном из сожженных домов было обнаружено множество стреляных гильз, по-видимому собранных из этих двух церквей. На месте были также обнаружены человеческие кости, принадлежавшие в соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта мужчине в возрасте от 20 до 30 лет. Происхождение останков неизвестно, поскольку сотрудники военной полиции МСВТ сообщили, что эти кости были принесены на место уже после совершения массового убийства. Расследование инцидента в Суаи и других эпизодов предполагаемых внесудебных казней осложняется тем обстоятельством, что в большинстве случаев тела жертв были вывезены в неизвестном направлении, а стреляные гильзы и другие вещественные доказательства были удалены с места преступления.

34. 25 ноября Индонезийская комиссия по расследованию объявила, что ею были обнаружены три захоронения, в которых находились тела 26 человек, убитых, как предполагается, в ходе массовой расправы в Суаи. Эти захоронения были обнаружены на пляже Олули в районе Кобалима в Западном Тиморе примерно в 3 километрах от границы с Восточным Тимором и примерно в 20 км от города Суаи. Три тела были опознаны как останки трех священников, убитых в Суаи. Сообщается, что среди обнаруженных там тел были останки трех или более детей.

35. В различных частях страны Специальный докладчик заслушала свидетельства людей, которые видели, как тела перевозили в грузовиках. Две женщины сообщили, что они сами видели, как индонезийские полицейские и боевики убивали изнасилованных ими женщин. Их тела были, как сообщается, вывезены в неизвестном направлении на военных автомашинах. Другие лица, с которыми беседовала Специальный докладчик, утверждали, что тела были сброшены в реку, где потом находили всплывшую резиновую обувь и предметы одежды. До настоящего времени эти тела не были обнаружены. Бывший боевик полувоенизированного формирования, содержащийся под стражей МСВТ, с которым беседовала Специальный докладчик, заявил, что после нападения боевиков на сторонников независимости он сбросил тела нескольких жертв внесудебных казней в реку. Некоторые гражданские лица сообщили, что военнослужащие Индонезийской национальной армии (ТНИ) использовали лодки и катера для перевозки значительного количества тел, которые они сбрасывали в море. До настоящего времени у берегов Восточного Тимора было обнаружено только три тела, и эти сообщения необходимо расследовать и подтвердить.

36. В настоящее время нет никаких достоверных оценок числа людей, которые могли быть убиты в течение последних нескольких месяцев. Сообщения об обнаруженных телах и захоронениях только сейчас начинают поступать сотрудникам МСВТ и ВАООНВТ, однако эта информация доходит все еще медленно, так как международные учреждения пока не восстановили в полном объеме свои системы коммуникации и свое присутствие на месте. Кроме того, количество сообщений увеличивается по мере постепенного возвращения людей в их дома из Западного Тимора и с соседних островов.

37. В соответствии с данными, предоставленными МСВТ и гражданской полицией Организации Объединенных Наций, до 10 ноября 1999 года сообщено о внесудебных казнях в общей сложности 1093 человек. Ко времени отбытия Специального докладчика из Восточного Тимора ежедневно обнаруживалось в среднем восемь новых тел. До настоящего времени обнаружено 104 тела и сообщено еще о 17 телах и 28 захоронениях. Есть основания полагать, что эти подтвержденные официальные данные могут представлять всего лишь "верхушку айсберга", поскольку постепенно обнаруживаются все новые и новые свидетельства зверств. Местные неправительственные организации получили информацию об убийстве свыше 1500 человек. Следует также отметить, что свидетели, с которыми беседовала Специальный докладчик, редко могли уточнить, сколько людей было убито в тех эпизодах, свидетелями которых они оказались. Это вполне понятно, если вспомнить о панике и ужасе, который охватывает людей до и после убийств.

38. Поскольку из своих домов были перемещены более 400 000 человек, многие из которых при этом утратили связь со своими родственниками и семьями, представляется исключительно сложным делать какие-либо выводы в отношении общего числа лиц, пропавших без вести. Среди перемещенных лиц много также бывших боевиков и членов их семей. Поэтому ясно, что для проведения сколько-нибудь достоверной оценки численности лиц, о которых нет сведений, придется подождать до момента, когда большинство перемещенных лиц будут либо обнаружены и поставлены на учет, либо репатриированы.

39. Поступают сообщения о продолжающихся нарушениях боевиками прав перемещенных мирных жителей Восточного Тимора в лагерях в Западном Тиморе. Настоятельно необходимо, чтобы этим людям было разрешено вернуться в их дома и чтобы международные учреждения получили полный доступ в лагеря и другие места, где в настоящее время сосредоточены перемещенные лица.

40. В настоящее время сотрудники военной полиции МСВТ и гражданские полицейские Организации Объединенных Наций ведут расследования предполагаемых преступлений и нарушений прав человека, включая внесудебные казни. В ходе бесед со Специальным докладчиком как те, так и другие жаловались на отсутствие условий для проведения судебно-медицинской экспертизы и возможностей для проведения следственных мероприятий на местах преступлений и эксгумации тел лиц, которые, по сообщениям, стали жертвами внесудебных казней. Ситуация в этой области в некоторой степени улучшилась после прибытия судебно-медицинского эксперта, работающего под эгидой ВАООНВТ, однако по-прежнему существует срочная потребность в направлении на места дополнительного числа экспертов, в том числе судебного патологоанатома, а также доставке оборудования, в частности необходимых средств для проведения аутопсии, с тем чтобы расследования можно было осуществлять без задержек и перерывов.

В. пытки и насилие в отношении женщин

41. Специальным докладчиком по вопросу о пытках события в Восточном Тиморе, относящиеся к его мандату, отслеживались на протяжении многих лет. В 1991 году первый Специальный докладчик г-н Петер Коойманс посетил Индонезию и Восточный Тимор; более того, он оказался в Дили во время массового убийства на кладбище Санта-Круш 12 ноября 1991 года. В докладе Комиссии по правам человека он подробно описал свои попытки получить информацию об убийствах и добиться гарантий недопущения жестокого обращения с лицами, задержанными непосредственно после волны зверств (E/CN.4/1992/17/Add.1, пункты 46-65). Кроме того, нынешний Специальный докладчик, которому не удалось получить от правительства приглашение посетить Индонезию и Восточный Тимор, принял приглашение правительства Португалии посетить Лиссабон для проведения встреч с рядом проживающих в Португалии восточнотиморцев, которые якобы были подвергнуты пыткам индонезийскими силами безопасности до того, как они покинули страну. Он пришел к выводу, что многие из этих сообщений были достоверными.

42. Специальный докладчик отметил, что подавляющее большинство сообщений о пытках и жестоком обращении, которые были доведены до сведения делегации в ходе совместной миссии, касались либо жестокого обращения непосредственно до убийства, либо жестокого обращения в форме сексуального насилия.

43. Что касается пыток и жестокого обращения, предшествовавших убийству, то большинство имеющей отношение к этим случаям информации представлено в предыдущем разделе и здесь не воспроизводится. О связи между пытками и убийствами свидетельствует рассказ двух лиц, с которыми делегация встретила в деревне Тибор 7 ноября и которые, как предполагается, подверглись такому жестокому обращению и были обречены на смерть, но выжили благодаря тому, что среди боевиков были сторонники старосты деревни, с которым члены делегации также встретились. Одно из этих лиц - Агошту Фернандиш - утверждает, что он был задержан в порту Дили и подвергнут продолжительным истязаниям, причем его рассказ, как представляется, подтверждают имеющиеся у него на теле шрамы. То же самое касается и другого лица - Жуана да Кошты, который якобы подвергся нападению в собственном доме.

44. Специальный докладчик ознакомился с многочисленными сообщениями неправительственных организаций, в соответствии с которыми в течение первых трех месяцев 1999 года многие люди

были похищены боевиками из полувоенизированных формирований, иногда действовавшими в сотрудничестве с Индонезийской национальной армией (ТНИ), и подвергнуты различным формам пыток и жестокого обращения. Сообщается, что, как правило, это жестокое обращение представляло собой нанесение побоев и увечий палками, мачете, копьями, ножами и ружейными прикладами. Хотя условия, в которых проходил визит, не позволяли провести непосредственное расследование этих случаев, Специальный докладчик оценил эти сообщения как достаточно достоверные и не противоречащие друг другу и представленной ранее информации для того, чтобы направить эти данные правительству Индонезии на предмет получения его замечаний. Они будут отражены в его докладе пятьдесят шестой сессии Комиссии по правам человека.

45. Делегации был также предоставлен доступ к небольшому количеству резюме свидетельских показаний, полученных в связи с действиями, якобы совершенными задержанными ВАООНВТ лицами. В другом документе шла речь о признании одним из задержанных своей виновности в совершении нападения при отягчающих обстоятельствах.

46. С момента утверждения ее мандата в 1994 году Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин была поставлена в известность о многих случаях предполагаемого насилия в отношении женщин, которые якобы были совершены индонезийскими вооруженными силами в Восточном Тиморе. В ноябре 1998 года Специальный докладчик посетила Индонезию и Восточный Тимор. Она отметила, что, хотя в Восточном Тиморе обстановка стала более спокойной и президент Хабиби сделал ряд жестов доброй воли, серьезные и систематические нарушения, распространенные на этой территории, продолжали создавать атмосферу недоверия и подозрительности. Женщины были особенно уязвимыми перед нарушениями прав человека, имеющими гендерный характер, в том числе изнасилованием и сексуальными домогательствами. Зачастую пострадавшие не заявляли об изнасиловании, опасаясь мести. Специальный докладчик отметила, что до мая 1998 года рядом подразделений индонезийской армии в Восточном Тиморе изнасилование использовалось в качестве метода пыток и запугивания. Военные насиловали родственниц политических противников в порядке мести или для того, чтобы вынудить их родственников выйти из подполья. Хотя во время ее визита изнасилования тиморских женщин продолжались, командующий военного округа в Дили заверил Специального докладчика в том, что он не потерпит насилия в отношении женщин со стороны вооруженных сил. При написании своего доклада в декабре 1998 года Специальный докладчик заявила, что еще не прошло достаточно времени для того, чтобы оценить, в какой степени были выполнены эти заверения должностных лиц вооруженных сил и были ли насильники отданы под военный трибунал (см. E/CN.4/1999/68/Add.3). Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин продолжала получать сообщения о якобы имевших место нарушениях прав человека в Восточном Тиморе в течение всего 1999 года.

47. На пятьдесят пятой сессии Комиссии по правам человека в апреле 1999 года Специальный докладчик выразила свою обеспокоенность в связи с тем, что обязательства в области прав человека, которые она приветствовала в докладе о своей миссии в Индонезию и Восточный Тимор, оказались под угрозой невыполнения. Она привлекла внимание к последним событиям в Восточном Тиморе и предупредила, что международному сообществу необходимо сохранять бдительность с учетом возможных попыток повернуть вспять колесо истории и вернуться в предыдущую эпоху, когда права человека в Индонезии нарушались с еще большей безнаказанностью.

48. Во время совместной миссии Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин заслушала свидетельства жертв изнасилования и показания свидетелей нарушений прав человека. Она ознакомилась с доказательствами, свидетельствующими о широкомасштабном

насилии в отношении женщин в Восточном Тиморе в рассматриваемый период. В организации насилия и причастности к нему виновны боевики полувоенизированных формирований и военнослужащие Индонезийской национальной армии; в некоторых местах никакого различия между ними не было, поскольку боевики одновременно являлись военнослужащими Индонезийской национальной армии. В любом случае, ясно, что военное командование на самом высоком уровне в Восточном Тиморе знало или должно было знать о широкомасштабном насилии в отношении женщин в Восточном Тиморе. Имели место случаи обращения в сексуальное рабство, сексуального насилия как средства запугивания и сексуального насилия как следствия атмосферы безнаказанности, созданной действовавшими на острове силами безопасности.

49. Специальный докладчик заслушала свидетельские показания нескольких женщин, которые заявили, что были обращены в сексуальное рабство. В связи с недостатком места воспроизвести все показания не представляется возможным. Вместе с тем приведенная ниже информация свидетельствует о том, что офицеры ТНИ были повинны в сексуальном насилии и непосредственно руководили боевиками.

50. V. родилась 4 апреля 1981 года в Бобонару. 8 сентября 1999 года боевики сожгли дом ее семьи, что вынудило их поселиться в расположенном рядом магазине, владельцем которого была индонезийская семья с острова Ява. Все потерпевшие из этого района собрались в этом месте и находились под охраной ТНИ. К сожалению, некоторые солдаты ТНИ являлись также членами военизированных формирований. На следующий день после пожара в момент, когда V. находилась на кухне, солдат ТНИ по имени Наталину предложил 140 000 рупий С., жене солдата ТНИ по имени Сабину, который охранял потерпевших, с тем чтобы она убедила V. вступить с ним в половую связь. Женщина приказала V. вступить в половую связь с упомянутым мужчиной. Имевшийся у него пистолет вызвал у V. страх. Она стала звать на помощь, однако солдат ТНИ изнасиловал ее. Следующей ночью он пришел вновь и увел ее. Так продолжалось до тех пор, пока военные не решили перебазироваться в Западный Тимор. Солдат ТНИ хотел забрать ее с собой, однако она и ее семья отказались, сославшись на то, что она является старшим ребенком в семье и должна заботиться о других членах семьи. Она скрылась в горах и вернулась лишь после нормализации обстановки.

51. R. была также из Бобонару и родилась 6 августа 1973 года. Она была замужем, а затем развелась. 8 сентября ее дом был также сожжен до тла. Сначала она и ее семья укрылись в доме лидера местных боевиков, которого они знали, однако впоследствии он был убит. 10 сентября они также пришли в магазин, в котором находилась V. и который был под вооруженной охраной боевиков и военных. К ней подошел один боевик и сказал, что командир боевиков Педру, который являлся также солдатом индонезийской армии, хочет провести с ней время. Ее мать безуспешно пыталась защитить ее. Этот человек доставил ее к командиру, который изнасиловал ее в пустом доме. На R. указала та же женщина, которая выступала в качестве посредника в случае, происшедшем с V. На следующий день Педру принес ей подарки и 200 000 рупий и пытался убедить ее отправиться в Западный Тимор, однако она отказалась. Следующей ночью другой солдат ТНИ по имени Сабину насильно увел ее от ее родителей и изнасиловал в другом пустом доме. На третью ночь Сабину привел еще одного солдата ТНИ по имени Жануариу, который также увел ее и изнасиловал. Позднее ей удалось скрыться в горах, где она оставалась до нормализации обстановки.

52. Помимо сексуального рабства имели также место случаи сексуального насилия как средства запугивания, особенно в период с января по июль 1999 года. Насилие принимало различные формы, включая и ряд задокументированных случаев пыток. Запугивание применялось главным образом к женщинам, мужья которых покинули деревню. Специальный докладчик получила много

таких заявлений от людей из района Ликика и Викеке. Поскольку Специальный докладчик не посетила потерпевших женщин ни в одном из этих районов, она не могла проверить достоверность сообщений на основе показаний непосредственных очевидцев. Вместе с тем неправительственные организации представили ей информацию о нескольких случаях насилия в отношении женщин, мужья которых покинули свои дома, а также насилия в отношении женщин-вынужденных переселенцев. Свидетельские показания являются достаточно подробными, что говорит о их достоверности и необходимости дальнейших расследований.

53. Наибольшее число случаев сексуального насилия имело место в результате обстановки безнаказанности, которая сохранялась на острове в течение месяцев, предшествующих всенародному опросу, и после него. Приводимые ниже случаи, о которых сообщили непосредственные очевидцы, говорят о характере царившей безнаказанности.

54. А. - 15-летняя девушка из района Ликика. 18 сентября местный лидер боевиков, Альфонсу Лауата, явился, чтобы забрать ее с подругой на митинг политической партии Голкар. Когда они отказались поехать с ним, этот человек пригрозил им, что убьет родителей и сожжет дом. Поэтому две девушки поехали на митинг. После этого их заставили принять участие в вечере, устроенном членами Голкар. Они оставались там до 3 часов утра, а затем их увезли. Три члена местного военизированного формирования по имени Мигел, Педру и Мому сопровождали их на мотоциклах. Альфонсу привел А. и ее подругу в дом тетки и оставил там. Трое мужчин ворвались в дом и потребовали девушек. Члены семьи покинули дом. А. выбежала из дома и спряталась возле районного здания парламента, однако боевики обнаружили ее. Первым ее изнасиловал Мому. Когда она закричала, он заткнул ей рот саронгом. После Мому настала очередь Мигеля, который приставил нож к ее голове. Закончив, они пригрозили убить ее и ее родителей, если она скажет кому-либо. После этого они уехали.

55. Другой случай произошел с J. 6 сентября прибыли боевики, которые забрали ее и ее семью в армейские казармы батальона 744 Бекора индонезийской армии. 12 сентября семья попросила разрешения на возвращение домой. Такое разрешение они должны были получить из военного штаба. Франциску Суареш, командир армейского полка ТНИ, предложил доставить J. на мотоцикле в штаб. Семья согласилась, однако вместо того, чтобы доставить ее в армейский штаб, он увез ее на удаленный пляж. Она попыталась спрыгнуть с мотоцикла, однако он держал ее за ноги. Он остановил мотоцикл, направил на нее пистолет и сказал, что не отвезет ее обратно, пока она не согласится вступить с ним в половую связь. Она умоляла оставить ее в покое, сказав, что она католичка и девственница. Он повалил ее на землю и изнасиловал. Спустя некоторое время он изнасиловал ее еще раз. Он дал ей 200 000 рупий и отвез обратно к семье.

56. Учитывая то, что уже долгое время совершаемые ТНИ преступления сексуального насилия в Восточном Тиморе остаются безнаказанными, жертвы не имеют возможности сообщать об инцидентах или добиваться правосудия. По мере того, как беженцы будут спускаться с гор и возвращаться из Западного Тимора, число сообщений о подобных инцидентах несомненно возрастет. Женские и правозащитные организации, такие, как Фокуперс и Восточнотиморская комиссия по правам человека, отбирают показания у возвращающихся людей, которые рассказывают о том, что с ними случилось. О реальном масштабе насилия станет известно лишь через несколько месяцев.

57. Специальный докладчик получила также сообщения о насилии в отношении женщин в лагерях беженцев в Западном Тиморе. По утверждениям, девушек забирают из лагеря ночью, насилюют и привозят обратно. Хотя она слышала об этом из многих неправительственных

источников, обстоятельства не были подтверждены данными о каких-либо конкретных случаях или непосредственными свидетельскими показаниями. Тем не менее постоянный характер таких заявлений требует их расследования органами, которые имеют доступ в лагеря беженцев в Западном Тиморе. Было подтверждено лишь одно заявление в отношении 24-летней женщины, которая возвратилась из Западного Тимора. Организация "Врачи без границ" подтвердила, что она передала ее МККК. Она была избита и изнасилована с особой жестокостью, что серьезно отразилось на ее психическом состоянии. МККК не сообщил об этом случае Международным силам в Восточном Тиморе (МСВТ), однако согласился с тем, что информация о всех будущих случаях будет передаваться следственным органам.

58. Специальный докладчик была обеспокоена тем, что в составе Международных сил в Восточном Тиморе нет специалистов по расследованию случаев сексуального насилия. Какое-либо специальное подразделение или специально подготовленные следователи, которые бы могли выявлять и расследовать случаи насилия в отношении женщин, отсутствуют. Необходимо в срочном порядке обеспечить решение этого вопроса и предоставить Международным силам в Восточном Тиморе поддержку, необходимую для обеспечения надлежащего расследования случаев сексуального насилия. Командующий Международными силами в Восточном Тиморе (МСВТ) положительно отреагировал на это предложение.

III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

59. Хотя нет никакого сомнения в том, что большинство зверств в Восточном Тиморе совершили боевики полувоеннизированных формирований, выступающие в поддержку интеграции, полученная информация и свидетельские показания, заслушанные специальными докладчиками, позволяют почти с полной уверенностью говорить о прямом и косвенном участии ТНИ и полиции в поддержке, планировании и организации деятельности полувоеннизированных групп, выступающих за интеграцию с Индонезией, и оказании им помощи.

60. Тесное сотрудничество между боевиками ТНИ было засвидетельствовано и документально подтверждено сотрудниками Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ), которые непосредственно наблюдали встречи офицеров ТНИ и боевиков в различных районах территории. Участники и другие свидетели сообщают, что общая цель этих встреч заключалась в информировании о стратегических и тактических планах совершения актов насилия против лиц, поддерживающих независимость. Большинство свидетелей, с которыми разговаривали специальные докладчики, включая сотрудников Организации Объединенных Наций, отметили, что подразделения ТНИ или полиции во многих случаях присутствовали при нарушении прав человека боевиками, однако не принимали никаких мер в целях предупреждения насилия. В течение нескольких месяцев сотрудники МООНВТ были непосредственными свидетелями многочисленных случаев, когда подразделения ТНИ и индонезийской полиции участвовали в напоминающих военные операциях совместно с полувоеннизированными формированиями. Как отмечалось выше, свидетели инцидента в Суаи 5 сентября сообщили об активном участии в операции подразделений ТНИ и полиции. Супруга солдата ТНИ показала, что она была свидетелем того, как боевики получали оружие в Кодиме (военный округ), где укрылась ее семья. По сообщениям, семьи офицеров ТНИ и полиции были доставлены в безопасные места задолго до объявления результатов всенародного опроса, что, как представляется, означает, что власти знали о насилии, которое должно было последовать.

61. Совпадающие сообщения свидетелей о нападениях боевиков полувоеннизированных формирований на отделения Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе в ряде

мест свидетельствуют о том, что подразделения ТНИ и полиции, присутствовавшие при происшествии, не сделали ничего для того, чтобы остановить или предупредить насилие, направленное против объектов Организации Объединенных Наций. Один из сотрудников МООНВТ, который осуществлял контроль за голосованием в Атсабе 30 августа, сообщил Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о том, как группа боевиков окружила пункт голосования и открыла огонь в направлении сотрудников МООНВТ. Когда свидетель и другие сотрудники грузили урны с бюллетенями для голосования в машину, один из боевиков ударил ножом в спину одного набранного на месте сотрудника. Позднее, когда этот человек был эвакуирован оттуда вместе с другими сотрудниками Организации Объединенных Наций, он умер от полученных ран. На месте происшествия в тот момент присутствовали и наблюдали за происходившим около 10 индонезийских полицейских, которые даже не попытались вмешаться.

62. Жертвы изнасилований сообщили о тайном сговоре и тесных связях между боевиками, ТНИ и полицией. Показания оставшихся в живых людей свидетельствуют о том, что во многих случаях невозможно было отличить боевиков от солдат ТНИ, поскольку во многих случаях это были одни и те же люди, но облаченные в разную форму. Сообщается, что в каждом полувоенизированном формировании имелся офицер ТНИ, возглавлявший его. Кроме того, из свидетельских показаний вытекает, что офицеры ТНИ повинны в сексуальном насилии. В связи с широко распространенным характером нарушений вполне очевидно, что высшее военное командование Восточного Тимора знало или имело основания знать о широко распространенной практике насилия в отношении женщин в Восточном Тиморе. Согласно полученной информации, индонезийские власти не приняли никаких мер для предупреждения таких актов или привлечения к судебной ответственности виновных в их совершении в соответствии с нормами международного права.

63. Заслуживающая доверия информация, полученная специальными докладчиками в ходе их миссии, свидетельствует о том, что к концу 1998 года в Восточном Тиморе было создано по меньшей мере 22 новых полувоенизированных формирования. Сообщения и показания свидетельствуют также, что эти группы вооружались и финансировались разведывательной службой индонезийской армии для развязывания террора и насилия в Восточном Тиморе. Утверждается, что разведывательное подразделение "Сатуан тугус интелиджен (СТИ)", которое осуществляло свою деятельность в этом районе в течение многих лет, в конце 1998 года было реорганизовано в рамках "Копассус" (одно из разведывательных подразделений индонезийской армии) для набора и подготовки таких полувоенизированных формирований в Восточном Тиморе. В этой связи следует отметить, что при развертывании ТНИ в Восточном Тиморе, как и по всей Индонезии, применялась формула, которая обеспечивала широкое армейское присутствие на всех административных уровнях - от района до деревни. Многие наблюдатели утверждают, что такой порядок обеспечил военный контроль на местном уровне и позволил также ТНИ сформировать полувоенизированные подразделения, выступающие в поддержку интеграции, и осуществлять контроль за ними. В правительственных учреждениях Индонезии в Восточном Тиморе был также получен ряд официальных документов, свидетельствующих об официальном сотрудничестве между ТНИ и полувоенизированными формированиями.

64. В соответствии со статьей 3 приложения I и пунктом 1 приложения III Соглашений, подписанных 5 мая Индонезией, Португалией и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (A/53/951-S/1999/513), правительство Индонезии будет отвечать за поддержание мира и безопасности в Восточном Тиморе в целях обеспечения того, чтобы всенародный опрос был проведен справедливым образом и в мирной обстановке без запугивания, насилия или вмешательства с какой бы то ни было стороны. На протяжении всего периода с января 1999 года до момента ухода ТНИ и индонезийской полиции в начале сентября, который

характеризовался всплеском насилия, правительство Индонезии отнюдь не демонстрировало горячего стремления осуществлять на практике процедуры безопасности, несмотря на многочисленные сообщения об убийствах, грабежах и запугивании со стороны боевиков полувоенизированных формирований, действующих в сговоре с ТНИ и полицией. В течение этого периода правительство неоднократно заверяло также Организацию Объединенных Наций и народ Восточного Тимора в том, что оно примет меры для гарантирования безопасности и поддержания правопорядка. Правительство ни разу не заявило о своей неспособности сделать это или о своем намерении снять с себя такую ответственность.

65. Необходимо, чтобы виновные в нарушениях прав человека были привлечены к судебной ответственности. Большинство восточнотиморцев, с которыми беседовали специальные докладчики, включая представителей НСТС, готовы к процессу примирения, но не ценой отказа от восстановления поправленной справедливости. Прошлое не может оставаться покрытым мраком неизвестности. В такой обстановке жертвы продолжают добиваться справедливости и не могут смириться со своей печальной участью и страданием. Безнаказанность порождает разочарование и недовольство, которые в конечном счете могут привести к новым проявлениям насилия. В Восточном Тиморе незащитные гражданские лица стали жертвами спланированных актов насилия, которые осуществлялись без угрызений совести и на виду у международных наблюдателей и средств массовой информации. Индонезийские власти должны выполнить свое обязательство, связанное с недопущением безнаказанности в связи с этими зверствами. В том случае, если индонезийские власти не хотят или не могут расследовать эти преступления и обеспечивать судебное преследование, виновники таких преступлений должны быть привлечены к ответственности в рамках более широкой международной судебной системы.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СИЛЫ В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

66. МСВТ, которые отвечают в настоящее время за поддержание правопорядка, выполняют свои функции тактично и эффективно, если учесть те обстоятельства, которые затрудняют их работу. По прибытии и на начальном этапе своего развертывания МСВТ сталкивались лишь с единичными случаями сопротивления и поэтому смогли взять под свой контроль большую часть Восточного Тимора без значительного применения силы. Однако, к сожалению, жертв полностью избежать не удалось, и во время вооруженных столкновений с подразделениями МСВТ было убито шесть человек, предположительно имевших отношение к военизированным группировкам. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях был подробно проинформирован о ходе расследования этих случаев военной полицией МСВТ.

67. Что касается обращения МСВТ с задержанными, то его можно охарактеризовать как образцовое. Делегация встретила с шестью задержанными в условиях, которые не оставляли сомнения, что задержанные могут не бояться откровенно высказывать какие-либо жалобы относительно обращения с ними. Жалоб не было. МККК, имеющий к задержанным свободный доступ, подтвердил, что он также не получал никаких жалоб ни от кого из задержанных. Такой настрой был создан Командующим силами, который, особенно на начальном этапе, показал пример, лично посетив место содержания под стражей. Мерой по предотвращению злоупотреблений стало также создание группы, ведающей вопросами содержания под стражей.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

68. Все сотрудники ВАООНВТ и миротворцы МСВТ оказывали специальным докладчикам всяческое содействие и поддержку. Специальные докладчики хотели бы особо отметить приверженность делу и профессионализм набранных на месте и международных сотрудников ВАООНВТ, с готовностью выполняющих свою работу в трудных условиях; многие из них являются бывшими сотрудниками Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ), которые квалифицированно и мужественно контролировали ход референдума вплоть до завершения и поддерживали народ Восточного Тимора до тех пор, пока их в конечном счете не вынудили покинуть Восточный Тимор. Специальные докладчики с удовлетворением отмечают также такт, с которым МСВТ строят свои отношения с местным населением, а также готовность персонала прислушаться к предложениям относительно решения проблем, с которыми они не могли быть полностью ознакомлены в ходе предшествующей подготовки.

69. Специальные докладчики дали высокую оценку тем позитивным и информативным встречам, которые они провели с представителями гражданского общества, включая НСТС и местные неправительственные правозащитные организации. Они также с удовлетворением отметили предоставленную им возможность посетить неофициальный пункт содержания под стражей, находящийся под контролем ФАЛИНТИЛ, на которые фактически легла тяжелая обязанность выявления того, против каких боевиков военизированных группировок, в адрес которых выступает с обвинениями местное население, имеются достаточные неоспоримые доказательства, позволяющие МСВТ взять их под стражу. С другой стороны, вызывает сожаление тот факт, что правительство Индонезии не согласилось принять делегацию и дать ей тем самым возможность ознакомиться с его взглядом на эти события.

70. Несмотря на то, что специальным докладчикам было многое известно из репортажей печатных и электронных средств массовой информации о бессмысленных разрушениях и поджогах большого количества жилых домов и общественных зданий в этой стране, их все же не могла не потрясти наблюдавшаяся ими с воздуха и на земле картина катастрофы, в которую был ввергнут народ Восточного Тимора, а равно и чувство радости и надежды, с которым, несмотря на эти тяжелые обстоятельства, народ встретил свое освобождение.

71. Еще слишком рано - по результатам краткого визита и ввиду отсутствия многих свидетелей, более чем 200 000 которых все еще находилось на момент завершения миссии в уязвимом положении в Западном Тиморе или других районах Индонезии, - давать полную оценку масштабам нарушений прав человека и преступлений, совершенных до и после опроса, проведенного 30 августа. Ясно то, что эти нарушения и преступления имели место в контексте нападений на восточнотиморское население, подавляющее большинство которого высказывалось за независимость от Индонезии. Эти нарушения и преступления включали убийства, пытки, сексуальное насилие, принудительное перемещение населения и другие преследования и бесчеловечные акты, включая уничтожение имущества. Все они имели широко распространенный или систематический характер или отличались и тем и другим одновременно.

72. Даже если применять строгие стандарты Международного Суда в отношении установления ответственности государства за действия вооруженных групп в контексте внешнего вмешательства (зависимости группы от государства) и осуществления государством эффективного контроля над группой - стандарт, который не может разумно применяться к собственным действиям и бездействию государства при управлении им своим народом, - то уже имеются доказательства того, что ТНИ достаточно широко участвовала в операциях боевиков, которые в основном и являлись прямыми исполнителями преступлений, чтобы можно было говорить об ответственности правительства Индонезии. Остается лишь установить, какая часть ТНИ и на каком иерархическом уровне армия

либо напрямую участвовала в такой деятельности, либо по меньшей мере преступно попустительствовала ей.

73. Вопросы полного документального подтверждения преступлений и нарушений прав человека и окончательного установления масштабов и уровня ответственности ТНИ могут быть решены только по результатам длительного процесса расследований. Судебная система Восточного Тимора, которую еще только предстоит создать и испытать, не сможет справиться с проектом таких масштабов. Ясно, что даже самые настойчивые усилия МСВТ/ВАООНВТ, которые будут иметь ограниченный характер в географическом плане, или Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, которая будет обладать ограниченным временем и полномочиями, вряд ли позволят провести полное расследование всего ряда преступлений, на которые необходимо пролить свет. Тот факт, что вооруженные силы Индонезии на протяжении почти четверти столетия безнаказанно нарушали права человека в Восточном Тиморе, не вселяют уверенности в том, что они способны обеспечить надлежащее расследование. С учетом того официального и неофициального влияния, которым вооруженные силы пользуются в политической структуре Индонезии, не может быть на данном этапе и уверенности в том, что новое правительство, как бы добросовестно оно ни действовало, сможет организовать такое расследование. Силы расследования должны будут создать задел для системы, которая будет обеспечивать привлечение ответственных лиц к суду. Факторы, говорящие в пользу международного расследования, столь же убедительны и в отношении необходимости международного судебного разбирательства. Пока что НСТС, ФАЛЕНТИЛ, а под их влиянием и население Восточного Тимора проявляли, несмотря на отдельные эксцессы, высочайшую степень дисциплинированности и не прибегали к упрощенному "отправлению правосудия". Однако существуют опасения, что, если не обеспечить отправление правосудия, поддержание такого уровня дисциплинированности окажется невозможным.

74. Специальные докладчики выносят в этой связи следующие рекомендации:

1. Правительство Индонезии должно незамедлительно выполнить положения меморандума о взаимопонимании, подписанного с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, путем обеспечения беспрепятственного доступа УВКБ в лагеря в Западном Тиморе, где содержится четверть восточнотиморского населения, с тем чтобы организовать скорейшее возвращение в Восточный Тимор всех желающих.
2. Правительство Индонезии должно откликнуться на призыв индонезийской Национальной комиссии по правам человека о роспуске военизированных группировок как с целью облегчить осуществление предыдущей рекомендации, так и с целью обеспечить, чтобы территориальная целостность Восточного Тимора была защищена от любых дальнейших посягательств, особенно после ухода МСВТ.
3. Следует незамедлительно принять меры для удовлетворения самой безотлагательной потребности ВАООНВТ в судмедэкспертах-антропологах и патологоанатомах, средствах для проведения аутопсии, медицинских специалистах, в частности обладающих опытом медицинского освидетельствования возможных жертв изнасилований и сексуального надругательства, в обеспечении следователей по уголовным делам соответствующим оборудованием и материально-технической поддержкой, в следователях по делам о нарушениях прав человека, сотрудников, которые занимались бы подготовкой по вопросам прав человека и обеспечением связи, и соответствующем персонале для обслуживания эффективной системы хранения и поиска информации.
4. Всем нуждающимся сторонам должны быть предоставлены существенные ресурсы для оказания психиатрических и других специализированных услуг по консультированию и реабилитации жертв нарушений прав человека, в том числе принудительного перемещения.
5. Если, что вполне возможно, Комиссия по расследованию окажется не в состоянии полностью документально подтвердить ответственность государства, учреждений и отдельных лиц за преступления, совершенные в истекшем году, необходимо будет принять дополнительные меры по проведению расследований, включая меры, которые потребуются при подготовке дел для их передачи международному уголовному трибуналу.
6. Если в течение нескольких месяцев шаги, предпринятые правительством Индонезии в целях расследования причастности ТНИ к совершенным в истекшем году расправам, не принесут результатов - одновременно в плане достоверного установления фактов и предания суду лиц, совершивших такие акты непосредственно или в силу ответственности начальника, каким бы высоким ни был этот уровень ответственности, - Совету Безопасности следует рассмотреть вопрос о создании для этой цели международного уголовного трибунала. Делать это было бы предпочтительнее с согласия правительства, но такое согласие не должно быть предварительным условием. Такой трибунал должен быть затем наделен юрисдикцией в отношении всех преступлений по международному праву, совершенных какой-либо стороной на этой территории после ухода колониальной державы.
7. В целях обеспечения эффективного осуществления права на участие в управлении страной ВАООНВТ должна приложить особые усилия для привлечения восточнотиморцев к разработке и реализации всех мероприятий в области институционального строительства и управления, в том числе экономического развития, которые будут проводиться в период перехода к независимости. Чем труднее достижение результатов таких мероприятий, тем

активнее должно участвовать в них местное население. Особенно необходимо обеспечить, чтобы консультации с населением и его участие не считались, даже вследствие заблуждения, простой формальностью.

8. Все международное сообщество должно быть готово оказать, в случае необходимости, помощь ВАООНВТ в выполнении ее работы. Например, нынешняя срочная программа создания судебных органов и органов поддержки обвинения и адвокатуры потребует обеспечения существенных возможностей для профессиональной подготовки по вопросам индонезийского законодательства и международных норм в области прав человека.

9. ВАООНВТ должна при содействии международного сообщества уделить особое внимание становлению и поддержке неправительственных организаций и других институтов гражданского общества, в частности путем предоставления им финансовых средств, налаживания подготовки кадров и оказания технической помощи и удовлетворения материально-технических и инфраструктурных потребностей.
